

ИЛЬМИРА ГАБДРАХМАНОВА

# РЫБАЦКИЙ ДЕТЕКТИВ



# Ильмира Габдрахманова

## Рыбацкий детектив

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69029071](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69029071)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

Только настоящий рыбак знает, как затягивает рыбалка. Это не только хобби, это и образ жизни, и своего рода психотерапия. Детективного элемента для кого-то, может, в моем рассказе будет недостаточно. Но не это главное.

# Ильмира Габдрахманова

## Рыбацкий детектив

Сегодня пропала еще одна рыбка. И вчера одна пропала, и позавчера одна... Черт знает что происходит!

Маленький домик Вадика стоит на крайней улице поселка прямо возле речки. С тех пор, как ушла жена, с матерью и живет. Жизнь не удалась. Закончил педагогический, все планы какие-то строил. Жена называла его неудачником. И ушла, забрав дочь, к товарищу более перспективному и удачливому. С тех пор Вадик не работает, только рыбачит.

Рыбалка заменяет Вадика все: друзей и жену, работу и хобби, даже когда-то любимые шахматы и женщин. Весной хорошо идет плотва. Две сети, установленные в тихой укромной запруде, проверяет он каждый день.

– Не надо домой заносить, надоела рыбная вонь, – ворчит мать.

И Вадик покорно идет за баню, моет там свой улов. Здесь же за железной бочкой в ведре соль, в ящике из-под бананов леска, шелковая веревка, шпагат. Улов сегодня хороший. Помыл, пересыпал крупной солью, придавил гнетом. А вчерашняя рыбка уже готова, соли сколько надо впитала, можно и на нить нанизывать. Каждый день под навесом натягивает очередную нитку с рыбой, а то и две. На каждой ровно тридцать штук. Здесь под навесом хорошо, сквозня-

чок, и место укромное. Тридцать штук в одной нитке, 300 в десяти. Итого 1500 рублей в неделю. На хлеб и соль хватает.

Все до недавнего шло как по маслу. Каждый понедельник в семь утра Вадик с большой дорожной сумкой стоит у при вокзального буфета. Пышногрудая Анька, одноклассница и бывшая его любовь, принимает у Вадика сушеную плотву по пять копеек штуку. Но, появилось одно но, т.е. недоразумение, не поддающееся никакому объяснению.

Вот и сегодня, приняв товар, Анька выдала:

– Фигней страдаешь. Надуть меня хочешь? – она даже раскраснелась и кинула на него испепеляющий взгляд. – Семь ниток по тридцать, три – по двадцать девять. Итого 297 штук. На 1485 рублей.

– Как по двадцать девять? Не может быть, сам нанизывал и считал три раза.

Такая история Вадика никак не устраивала. Нет, ему рыбку не жалко. И вообще он не жадный товарищ. Только вот с Анькой так договорились, для удобства по тридцать на веревочке. Куда же рыбка девается? Надо бы разобраться.

Плотва висит высоко, коты добраться до нее не могут. Да и Полкан у ворот сидит, залаял бы, если посторонние. Забор высокий без единого изъяна сам соорудил, никто не пролезет. У матери диета, острое-соленое-жирное нельзя, панкреатит свой бережет. На всякий случай прошелся вдоль забора. Все в порядке. А может это Колян, сынок соседа Леньки, потешается? Сильно умный, готовится в универ, на рыбалку

нынче не ходит, скоро экзамены. Приподнялся, заглянул в соседний двор. Поймал быстрый взгляд хитрых глаз с прищуром. Колян на турнике взмывает высоко, улыбается:

– Как дела, дядь Вадь? Бизнес процветает? Конкуренентов нынче нет?

– Процветает, а тебе какое дело? – не подает виду Вадик.

Вадик еще раз обошел двор, прошелся вдоль забора. Пересчитал рыбу. Так и есть! На крайней – двадцать девять! Куда рыбка делась? Кот Барсик уставился подозрительно хитрым зеленым глазом. Нет, кот не достанет. Да и кормит его Вадик мелкой рыбешкой до отвала.

Что же делать? Загадочная пропажа не давала ему покоя.

Кто? В Вадике проснулся детектив. Необходимо провести расследование.

Сходил проверить сети и еще раз пересчитал рыбу. Все на месте. Устроился в предбаннике на лежанке и незаметно уснул. Приснилась жена. «Неудачник!» – зло цедила она сквозь зубы. Даже вздрогнул. «Эх, проспал, наверно!» Нет, рыба на месте. Значит, днем воришка отдыхает.

Ночью не спалось. Мерещились чьи-то шаги, в соседней комнате ворочалась мать. На рассвете провалился в глубокий сон. Приснилась дочурка, улыбается, тянет ручки: «Папка, пойдем на рыбалку?» Мать тут же с удочкой сидит на берегу.

Проснулся от яркого солнца и сразу подумал о пропаже. Ну не дает покоя та рыбка! Кто-то водит его за нос и по-

смеивается. Пошел пересчитывать рыбу под навесом. Опять одной нет! Сразу бы уж взяли побольше. Чего мелочиться? Не было б так обидно. Украдкой окинул взглядом забор соседский, вроде нет никого. Узнают – засмеют. Жена Ленки Маруся языкастая, растреплет всем и проходу не даст своими приколами. Язва! Возле калитки лениво виляет хвостом Полкан. Да, если узнают, засмеют. Лучше уж сам. Мать опять согнулась, надо вызывать скорую.

– Лекарства все пила? Про диету не забыла?

И тут молниеносная догадка пронеслась в его голове. Как бы заново увидел мать, когда та утром шла по тропинке от бани. Не может быть!

Пошел, посмотрел под окнами. Так и есть! В траве запутались рыбы косточки, вон и рыбий хвост. Подальше и рыбы головы нахально поглядывают на незадачливого рыбака подслеповатыми круглыми глазками. Ай да мать! Кто бы мог подумать!

– Мать, не стыдно рыбку таскать? Тебе же нельзя соленое!

– Да больно вкусна! Люблю плотву! Прости, сынок, старую! – и стыдливо отвернулась.

И как о ней не подумал, детектив хренов? Лишь бы поправилась!

С тех пор рыбку никто не таскает. На каждой нитке – строго по тридцать. Вадик доволен. И не такой уж он неудачник.